

УДК 070(477.75)

DOI: 10.22378/kio.2024.2.92-103

**За ответом к великому учителю:
Исмаил Гаспринский к вопросу
о самоназвании «къырымлы»
или «крымские татары»?**

Сельвина Сеитмететова, Эльмира Абибуллаева

Институт истории им. Ш. Марджани АН РТ;

Бахчисарайский историко-культурный

и археологический музей-заповедник

Аннотация. В статье рассмотрены взгляды выдающегося просветителя И. Гаспринского относительно вопроса самоназвания крымских татар, освещенные в статьях и заметках газеты «Терджиман», очерках и эссе, изданных отдельными брошюрами, а также в учебнике «Ходжа-и субъян». Выявлены и проанализированы наиболее часто употребляемые просветителем термины в отношении мусульман Крыма.

Ключевые слова: И. Гаспринский, Терджиман, крымские татары, крымцы, къырымлы.

Для цитирования: Сеитмететова С.А., Абибуллаева Э.Э. За ответом к великому учителю: Исмаил Гаспринский к вопросу о самоназвании «къырымлы» или «крымские татары»? // Крымское историческое обозрение. 2024. Т. 11, № 2. С. 92–103. DOI: 10.22378/kio.2024.2.92-103

Затрагивая популярный в последнее время вопрос о самоназвании этноса «крымские татары», исследователи все чаще упоминают имя Исмаила Гаспринского (1851–1914) – выдающегося педагога-реформатора, издателя и общественного деятеля. Часть из них, ссылаясь на тексты просветителя, утверждают, что И. Гаспринский был сторонником версии «кырымлы», предлагаемой в качестве замены этнического самоназвания крымских татар. Хотя, как известно, И. Гаспринский с лозунгом «Единство в языке, мыслях и делах» больше агитировал за тюрко-мусульманское единство, считая мусульманские народы Российской империи единым народом, но говорившем на разных диалектах. К вышеописанному приведем пример:

«<...> мы приступаем к изданию общенародной, по цене общедоступной еженедельной газеты «Миллет» («Народ») (за год 2 руб., за полгода 1 руб.). Эта новая газета в 6 страниц формата «Переводчика», каждый номер будет давать все те сведения, кои вообще дают газеты и имеют целью служить единству литературной речи, единству мысли и единству деятельности мусульман России. Общий язык, мысль и дело – вот задача «Миллета». Далекая от фанатических возжелений и увлекательных утопий, новая газета будет стремиться к ближайшей, практической пользе нации» [10]. Относительно своих объединительных идей И. Гаспринский часто полемизировал с корреспондентами столичной периодики, которые считали, что его газета «Переводчик-Терджиман», силилась создать своеобразный исламский жаргон и систематически обзывала башкир, татар и прочих «не племенными названиями», а особыми терминами «ислям», «ислямлар» и «мусульманлар». Эти термины больше распространены не в русскоязычных текстах, а арабиграфичных, направленных на своих истинных читателей. Например, на страницах известного учебного пособия «Ходжа-и субьян» редактор-издатель в отдельных разделах об истории Крыма, России использует сразу несколько названий: «1860 сенеси Къырым адасында беш юз бинь муслюман булуныёрды, бунлардан маада бир аз микъдар рус, эрмени, къараим халкълары яшиёрлар иди, мезкюр сенеден сонъра Къырым мусульманларынынъ учь юз бинъи османлы топрагъына гёчюб Къырымда анджакъ ики юз бинь халкъ къалды. Кочмуш мусульманларын топракъларына рус ве бааде немсе халкълары келюб бирлешуб чэль тарафларында нек аз муслюман къалмышдыр» [12, с. 2]. «Муслюманларын чокъусы Къырымын дагълы джихетинде икъамет идиёрлар. Къырымда хер сене бир чокъ мейве, тютюн ве богъдай хасыль олыёр. Мейве иле тютюн Русиеде сатылыер; богъдай Авропая ёлланыёр, Къырымда туз гёллери чокъдыр» [12, с. 3]. В разделе «Русия тарихындан» («Из истории России»), просветитель использует термин «татар»: «Русия ики юз сене къадар татар ханларынынъ хакиминде къалуб Москова биюк князи Дмитрий Донской заманында биринджи дефа руслар татар аскерине гъалебе итдилер» [12, с. 16].

В разные периоды истории именем просветителя и цитатами из его текстов, вырванными из контекста, приукрашивали порой самые противоречивые мнения и доводы. Эта тенденция наблюдается и в настоящее время. Ввиду того, что в дискуссиях по вопросу ««Кырымлы» или «крымские татары»» имя просветителя стало подниматься чаще, мы решили проверить мнение И. Гаспринского относительно вопроса самоназвания мусульман Крыма. А именно так во время жизни просветителя называли крымских татар их единовѣрцы. «Мусульманство исключает национальность, – писал И. Гаспринский в «Терджимане» за 1891 г. (№ 16). – *Каждый мусуль-*

манин на вопрос «Кто ты?» ответит – «Я мусульманин». Только когда растолкуете ему, что желаете знать его племенное, местное название, он, нехотя и не сразу, объяснит вам, кто он такой – черкес или татарин. Племенные названия «татарин», «ногай», «сарт», «тюрк» – почти ругательные слова. Вот почему мы чаще употребляем общепринятую всеми теми инородцами слово «мусульманин», «ислямлар», не желая компрометировать свою газету перед теми, для кого она пишется» [9].

«<...> Женевада дурульфунунда 18 османлы тюрк, 14 араб, 10 иранлы талебеден маада, бу къадар даа идадий, тиджарет, санайи ве зираат мектеплеринде булуныюр. Русие мусульманларындан къырымлы ики талебе, тифлисли Хусеин Субханкулов ве ханым къызлардан Сафие Сыртланова ве Мерьем Абдульрахманова булуныюрлар имшиш. Бу сене Сафие ве Мерьем ханымлар табиейи икмаль идуб къайтмышлар. Хусеин эфенди бешинджи сонъ сене шубесине дахиль олмыш. Исвичренинъ саир бельделеринде дахи ислям талебеси булуныюр <...>» [8, с. 225].

Как известно, сотрудники Крымского научного центра с 2015 г. ведут разработку и реализацию проекта, связанного с интеллектуальным наследием просветителя. Также мы не понаслышке знаем о нем, изучая и популяризируя его наследие в стенах Мемориального комплекса Исмаила Гаспринского с 2001 г. На сегодняшний день нами подготовлено 4 тома Полного собрания сочинений Исмаила Гаспринского.

Источниками данного исследования стали литературные и публицистические труды И. Гаспринского, вошедшие в его полное собрание сочинений и охватывающие 1879–1893 гг.

Первый том увидел свет в 2016 г. В него вошли оригинальные литературно-художественные произведения И. Гаспринского, написанные на русском языке, художественные тексты, изданные отдельными брошюрами, произведения И. Гаспринского, опубликованные на арабиграфичных страницах газеты «Терджиман» и её приложения «Иляве-и Терджиман», переведенные на русский язык. Как мы знаем, в основном художественные труды И. Гаспринского были написаны и опубликованы на русском и крымскотатарском языках. Основная часть их вышла на страницах газеты «Переводчик-Терджиман», либо брошюрами-приложениями к ней. Наиболее полюбившиеся читателям труды И. Гаспринский издавал отдельной книжной продукцией с небольшими изменениями в названиях произведений. Бесспорно, слова «крымцы», «крымские татары», «татары» и «тюрки» употреблялись И. Гаспринским еще в самых ранних текстах. В своих трудах И. Гаспринский не ограничивается одной версией названия народа. Бывало, что в тексте одновременно встречались все три варианта, использовавшиеся как синонимы. Для сравнения приведем несколько примеров употребления указанных версий. Так, в очерке «Беседы в кофейне» можно

встретить версию «татары»: *«Татарская кофейня не то, что русский трактир или европейская таверна: тут алкоголю и разгулу нет места...»* [4, с. 249].

Среди произведений, где часто упоминается слово «кырымлы» можно отметить очерк «Планомерная миграция», опубликованный в журнале «Тюрк Юрду» в 1912 г.: *«Тогда выходцы из Крыма поселялись в Румелии. Затем, в результате Восточной битвы в Крыму, эмиграции возобновились снова. С 1856 до 1863 года около 475 тысяч кырымцев¹ нескончаемым потоком переселялись на противоположный берег... После кырымцев начались эмиграции черкесов, позже появились эмигранты из Румынии, Болгарии и Сербии, Крита, ещё часть пришла с Северного Кавказа»* [4, с. 333].

В автобиографическом очерке «Восход» («Кунь догъду», 1905 г.) используется термин «тюрки»: *«Даниял родился на побережье Черного моря в губернии К. Хотя он и относился к роду тюрюк-татар, его этнические корни не принадлежали к известным и древним племенам, в его жилах текла кровь тюркской закваски, а может быть, и с примесями. Племя тюрюков, распространяясь от половецких степей Азии до самой Европы, заняло немало земель. Они слились с каждым народом, чьи земли они занимали <...> где бы род тюрюков ни находился, с каким бы народом ни ассимилировался, он смог сохранить свое происхождение. Язык все тот же – тюркский, внешний вид и лицо – тюркские, все они соответствуют древним тюркам... Даниял был такой же тюрюк. В его жилах может течь кровь черкесов, грузин, может и греческая, но кровь предков – тюрюков – берет верх над всеми, выражаясь в чертах лица и в характере»* [4, с. 358]. Кстати, именно Данил-бек был прототипом самого И. Гаспринского. Соответственно тюрюком И. Гаспринский называл себя, чистокровного крымского татарина.

Что касается раннего творчества просветителя, то оно было изучено и включено в состав второго тома, который был издан в 2017 г. Он подобрал в себя публицистику И. Гаспринского, опубликованную в 1879–1886 гг. на страницах сборников и периодических изданий «Тонгуч», «Шафак», «Зийа-и Кавказие», «Таврида», «Переводчик-Терджиман», а также труды, изданные отдельными брошюрами в Симферополе и Стамбуле. В данный промежуток времени И. Гаспринский использует все три варианта вышеупомянутых терминов. А вместо обычного «татары» в текстах стало использоваться пояснение – «крымские». Так, в очерке «К вопросу об образовании крымских татар», опубликованном И. Гаспринским под псевдонимом «Татарин» в газете «Таврида» за 1880 г., отмечено: *«Ввиду того, что многие татары теперь сознают необходимость более широкого обучения*

¹ В арабографичной версии используется термин «кырымлы».

[своих] детей и что малейший толчок к этому нас двинул вперед, было бы своевременно и необходимо для всего края заняться этим вопросом серьезно и сделать что-нибудь и для нас, крымских татар, хотя и с немалыми затратами». И далее в тексте: «Ввиду столетнего юбилея покорения Крыма было бы не грешно обратить на этот предмет хоть малую толчку из бывшего Крымскотатарского капитала, образовавшегося из ежегодного сбора с 1826 по 1874 год по 17 к[опеек] с каждого татарина Крыма на содержание бывшего лейб-гвардии крымскотатарского эскадрона» [5, с. 47].

Относительно самого знаменитого произведения И. Гаспринского «Русское мусульманство. Мысли, заметки и наблюдения мусульманина» 1881 г. тоже хочется отметить наличие сразу нескольких вариантов означенных терминов в одном и том же тексте: «<...>там, где можно было, мы бросали свои пепелища, святыни, родину и уходили Бог весть куда (крымцы, бессарабцы, кавказцы), а [когда] уйти было некуда и нельзя, уходили в свой тесный мирок, отдаваясь ему всецело и не желая знать и ведать ничего, что не касалось близко нашего мирка и его узких интересов» [5, с. 86]. Далее в том же тексте: «<...> на эмиграцию крымских татар правительство, а за ним и местная администрация не имели ясного определенного взгляда, так что эмиграция эта то поощрялась как желательное явление, то задерживалась как явление вредное» [5, с. 91]. Там же: «Крымцы впервые призываются к воинской службе, но никто не позаботился дать населению точные понятия о предстоящей обязанности, и вот стоустая молва, нередко исходившая из грязных, низменных источников, оповестила татар, что до сорокалетнего возраста все будут взяты в солдаты и разосланы по России. Понятно, татары всполошились...» [5, с. 97]. Далее: «Русские деревни в Крыму отличаются от татарских тем, что там церковь, а здесь мечеть. Мужика по внешнему виду не отличишь от татарина, и только своеобразный выговор татарской речи выдает его русское происхождение. Интересно, что влияние татар распространяется даже на упорных, не поддающихся вообще немцев. Немецкие колонисты Крыма почти все говорят по-татарски, переняли кое-что из незатейливого гардероба татар и в то же время плоховато осваиваются с русской речью» [5, с. 98].

В том же произведении: «Может быть, я был плохой учитель, но успехи и других многих со товарищей моих не дали иных результатов, и мы стоим перед роковым вопросом: выпустили ли в целое десятилетие крымские татарские школы хоть одного татарчонка с свидетельством на знание русской речи?!» [5, с. 103].

В первые годы издания газеты «Терджиман» слово «крымцы» употребляется редактором не меньше, чем «крымские татары». В заметке от

8 мая 1883 г. можно прочитать: «по примеру иных местностей Россия позволит и крымцам избирать на духовные должности всякого учёного мусульманина, не стесняясь его сословием» [5, с. 121].

Реальное значение, в котором употребляется слово «крымцы», очень ярко иллюстрирует текст 1883 г. «Два слова о русских мусульманах»: «между Казанью и Крымом наблюдается различие в воззрениях на вещи: казанцы едят конину, крымцы не едят; казанцы вовсе не курят табаку, а если молодежь и позволяет себе это, то по секрету от стариков и мулл: между тем, крымцы и курят, и обрабатывают табак, а что же касается крымских улемов, они никогда не обзовут хороший табак дурным <...> В подражание поступкам пророка – казанцы никогда не бреют бороды, бреют головы и подстригают усы, среди крымцев многие начинают эти священные подражания поздно, в летах или же вовсе их не соблюдают. Казанцы носят длинные одеяния, крымцы покороче; казанцы едят мясо лишь от резников-мусульман; крымцы не различают еврейских или христианских; крымцы любят музыку, песни, таковые у казанцев считаются неприличием» [5, с. 135].

Распространенность употребления слова «крымцы» в географическом понимании не ограничивается одним лишь этим текстом. Например, в заметке от 1884 г. И. Гаспринский пишет: «грамотность между казанцами значительно развита (до 60 проц[ентов]). Во всяком случае, они более грамотны, чем крымцы и кавказцы» [5, с. 213].

Географический принцип отмечен в еще одном из текстов того же 1884 г.: «предки нашего редактора были жителями дер[евни] Гаспра, в Крыму. Потому по-крымски их прозывали «Гаспдали», а по-сибирски – «Гаспранкы»; по-саратовски следовало бы прозывать «Гаспралык», а по-русски их прозывали «Гаспринский», хотя можно бы прозвать и «Гаспров» [5, с. 214].

В 1886 г. слово «крымцы» употребляется тоже в географическом понимании: «крымцы, несмотря на свои вакуфные богатства, много отстают от казанцев в деле родной грамоты и вероучения» [5, с. 214].

Для сравнения приведем несколько примеров употребления терминов «крымские татары» и «татары» в первые годы существования газеты «Терджиман». Отметим, что в это время И. Гаспринский был единственным автором текстов своей газеты.

Очерк «Жизнь и печать в Турции», 1884 г., содержит следующие строки: «будут удивлены наши стамбульские читатели, что смиренный крымский татарин дерзает судить о велеречивых писателях и просвещенно-мусульманской жизни Стамбула...» [5, с. 191].

Из заметки от 1885 г. следует: «Полтораста тысяч крымских татар имеют самостоятельную учительскую школу в Симферополе» [5, с. 291].

В заметке от 1886 г. можно прочитать: *«Довольно резкое отношение поселян-татар к помещикам и мурзам, обнаружившееся в некоторых деревнях в Феодосийском, Симферопольском и Перекопском уездах <...>»* [5, с. 366]. В этом же тексте автор упоминает *«татар Байдарской долины»*, которые, как известно, не могли быть не крымскими.

Таким образом, за 1879–1886 гг. И. Гаспринским слово «крымцы» используется 15 раз, слово «татары» – 54 (из них с приставкой «крымские» – 5), а вот слово «тюрки» относительно крымских мусульман употребляется всего 3 раза.

Третий том собрания сочинений, увидевший свет в конце 2019 г., содержит публицистические произведения И. Гаспринского, опубликованные им в номерах газеты «Переводчик-Терджиман» за 1887–1890 гг. Отличительной чертой данного промежутка времени является возрастание употребления слова «татары» в отношении крымских татар. Например, в 1890 г. И. Гаспринский пишет: *«Два, три десятилетия назад в Крыму, можно сказать, процветали кустарные промыслы, особенно в Бахчисарае, Евпатории и Карасубазаре. Еще раньше крымские татары, особенно в горной части, производили для собственного потребления грубые сукна (сокма), алажду (грубая шерстяная мебельная материя) и холст бумажный и льняной (последний на Южном берегу)»* [6, с. 354].

Слово «татары» за 1887–1890 гг. используется 182 раза, из них 12 с приставкой «крымские». Слово «крымцы» встречается в текстах «Терджимана» 16 раз, а вот «тюрки» всего 1.

Относительно значения употребления слова «крымцы» отметим, что оно, как и собирательный термин «кавказцы», обозначающий представителей народов, населяющих Кавказ, И. Гаспринским использовалось в обозначении представителей мусульманства, населяющего Крым. *«Надо отдать полную справедливость мусульманам северо-восточных губерний, что они более внимательны, более строги и последовательны в делах веры, чем избалованные льготами крымцы и кавказцы»*, – пишет он в 1889 г. [6, с. 270].

Четвертый том собрания сочинений, макет которого подготовлен к печати в этом году, содержит публицистику И. Гаспринского за 1891–1893 гг. Как и в предыдущие годы, И. Гаспринский использовал в отношении мусульман Крыма три означенных нами названия. Термин «крымцы», как и прежде, обозначает больше принадлежность к месту, нежели национальность. Так, в 1891 г., размышляя о новом законе об избрании Таврического муфтия и кадиаскера он пишет: *«Будут ли избранники из крымцев или из других местностей – этого не видно»* [2]. Иногда термин «крымцы» использовался просветителем для обозначения всех жителей Крыма. Так, в 1891 г., упоминая о приезде императорской семьи в Крым, он пишет:

«Каждое Высочайшее посещение нашего дорого полуострова наполняет сердца крымцев великой радостью» [11].

Термин «крымские татары» тоже использовался в практически таком же процентном соотношении, но для обозначения национальности. Так, в заметке от 1891 г. отмечено: «В текущем году из Таврической губернии определено призвать 2.792 человека, из числа которых крымских татар 250 человек» [3].

За 1891–1893 гг. И. Гаспринский использовал слово «крымцы» 11 раз, слово «крымские татары» – 13, «тюрки» – 1. Таким образом, за 14 лет (1879–1893 гг.) в творчестве И. Гаспринского в отношении самоназвания мусульман Крыма слово «крымцы» было использовано 42 раза, «татары» – 279 (30 раз как «крымские татары») и всего 5 раз термин «тюрки».

Употребление терминов «кырымлы», «татары», «крымские мусульмане» прослеживается и в поздней публицистике И. Гаспринского. К примеру, в заметке «Ени китап», опубликованной в 1913 г., встречаются варианты «кырымлылар» и «татарджа», которые используются для названия крымскотатарского языка: «Кырым залдекянындан полковник Исмаил мурза Муфти-заде джаналлары бир къач сене мукъаддем «Кырым мусульманларынынъ аскерий хызмети» намында русча оларакъ тарихий бир китап язып нешир итмиш иди. Бу китапта кырымлыларын Русиее кечтиктен сонъ вакъытлара къадар аскерий хызметлерине даир ачикъ малюмат булунуп бир хэйли ресимлер иле де тезийин идильмишитир. Шимди бу китабы Асан-бек Чергеев татарджа терджиме итмиш ве тез кунде басылып мейдана чыкъаджакъ» [8, с. 258]. Из этой заметки мы узнаем, что Исмаил-мурза Муфти-заде своих соотечественников крымских татар называл, как и И. Гаспринский, «Кырым мусульманлары». Этой же формулировки придерживается У. Боданинский: «Кырым ислямлери санаи нефисеси джерьян ве шараит тарихийее тевфикъа инкишаф итмиш ве бу джерьян ве шараити акс итдирмишитир» [1, с. 89].

Чтобы окончательно поставить точку в вопросе самоназваний соплеменников И. Гаспринского, мы обратились к текстам, где указано, кем считал себя великий просветитель. В «Бахчисарайских письмах», опубликованных в газете «Таврида» в 1880 г., он писал: «Родители мои, простые татарин и татарка, люди добрые и честные <...>» [5, с. 36]. Выступая в Тифлисе 30 июля 1886 г., И. Гаспринский говорил: «Как мусульманин, как татарин, я ближе всего заинтересовался бытом и положением мусульман в России» [5, с. 313].

И. Гаспринский довольно часто полемизировал с коллегами по перу по различным вопросам, связанным с жизнью мусульман Российской империи. И в том числе по вопросу о «национальной обособленности». Просветитель неоднократно заявлял, что «национализм не в духе татар и идет

вразрез с их вероучением. Ислам не признает национальности, не придает ей никакого значения, покрывая все «исповеданием». *«Я сам татарин, – писал он, – и думаю, что сородичи мои есть и будут равнодушными к национальности, но будут всегда чрезвычайно ревнивы ко всему, что касается исповедания. Это факт, который следует установить основательно, чтобы не приходиться к ошибочным заключениям. Ислам нивелирует не только национальность, но и состояния. Он учит: «Меж вами нет ни богатых, ни бедных, ни князей, ни нищих, а есть только мусульмане»* [7].

В период жизни И. Гаспринского и после его смерти бытовало одно объединяющее обозначение, основанное на вероисповедании – «мусульмане» и слово по смыслу обозначающее географическое и историческое место проживания этих «мусульман». Например, «Кафказия мусульманлары», «Идель-Урал мусульманлары», «Къырым мусульманлары» и др. Также, мы выяснили, что в конце XIX – начале XX вв., согласно того или иного контекста употреблялись и использовались все три термина, обозначающие крымских татар.

В результате проведенного исследования мы приходим к заключению, что И. Гаспринский использовал слово «крымцы» или «кырымлы», в-первых, для того чтобы показать географическую привязанность крымских татар к Крыму. Во-вторых, слово «крымцы» употреблялось в заметках «Терджимана» как жители всего Крыма, то есть «крымчане». Исходя из процитированных нами текстов, будет логично вывести имя просветителя из дискуссий об определении самоназвания крымских татар. Признавая себя «татаринном», И. Гаспринский прежде всего выделял, что он мусульманин. Отрицая мелкое деление огромной мусульманской уммы Российской империи на обособленные народности, И. Гаспринский всегда был и оставался приверженцем тюрко-мусульманского единства.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Боданинский У. Къырым ислям санаи нефисеси тарихындын // Къырым, 1918. № 5. С. 89–92.
2. В предотвращение неправильных толкований смысла нового закона <...> // Переводчик-Терджиман. 1891, 16 августа, № 27.
3. В текущем году из Таврической губернии определено призвать <...> // 1891, № 33, 27 сентября.
4. Гаспринский И. Полное собрание сочинений. Т. I. Литературные произведения / Гл. ред. Р. С. Хакимов; сост. С. А. Сеитмететова, Г. Ю. Сеитваниева. 2-е изд., испр. и доп. Казань – Симферополь: Медиацентр им. И. Гаспринского, 2021. 512 с.

5. Гаспринский И. Полное собрание сочинений. Ранняя публицистика: 1879–1886 гг. / Гл. ред. Р. С. Хакимов; сост. С. А. Сеитмететова. Симферополь: «ООО Константа», 2017. Т. II. 384 с.

6. Гаспринский И. Полное собрание сочинений. Публицистика: 1887–1890 гг. / Гл. ред. Р. С. Хакимов; сост. С. А. Сеитмететова. Симферополь: Институт истории им. Ш. Марджани АН РТ, 2019. Т. III. 560 с.

7. Знакомство с исламом // Переводчик-Терджиман. 1892, № 12, 29 марта.

8. Керимов И. А. Гаспринскийнинъ «джанлы» тарихи 1883–1914. (къырым-татар тили, эдебияты ве медениетинден малюмат дестеги). Акъмесджит: Тарпан, 1999. 408 с.

9. Необходимый ответ // Переводчик-Терджиман. 1891, № 16, 17 мая.

10. Рекламные сведения о приложениях к газете «Переводчик» на 1907 г. Из частной коллекции Низами Ибрагимова.

11. С 26 октября Государь Император со Всей Августейшей <...> // Переводчик-Терджиман. 1891, № 39, 8 ноября.

12. Ходжа-и субъян. 3-джузы. Бахчисарай. Электро-печатня газеты «Терджиман», 1910. 64 с.

Сведения об авторах:

Сеитмететова Сельвина Алиевна – младший научный сотрудник Крымского научного центра, Институт истории им. Ш. Марджани АН РТ (420111, ул. Батурина, 7, Казань, Российская Федерация); старший научный сотрудник, Бахчисарайский историко-культурный и археологический музей-заповедник (298405, ул. Речная, 133, Бахчисарай, Российская Федерация); selvina11@rambler.ru

Абибуллаева Эльмира Эбазеровна – младший научный сотрудник Крымского научного центра, Институт истории им. Ш. Марджани АН РТ (420111, ул. Батурина, 7, Казань, Российская Федерация); заведующий Мемориальным комплексом Исмаила Гаспринского, Бахчисарайский историко-культурный и археологический музей-заповедник (298405, ул. Речная, 133, Бахчисарай, Российская Федерация); shems-annur@mail.ru

**For an answer to the great teacher:
Ismail Gasprinsky on the question of self-name
“Kyrymly” or “Crimean Tatars”?**

Selvina Seitmemetova, Elmira Abibullaeva

*Marjani Institute of History of the Tatarstan Academy of Sciences;
Bakhchisaray Historical-Cultural and Archeological Museum-Preserve*

Abstract. The article examines the views of the outstanding educator I. Gasprinsky regarding to the issue of self-name of the Crimean Tatars, highlighted in articles and notes of the newspaper “Terjiman”, and also essays published in separate brochures, as well as in the textbook “Khoja-i Subyan”. The most frequently used terms by the educator in relation to the Muslims of Crimea have been identified and analyzed.

Keywords: Gasprinsky, Terjiman, Crimean Tatars, Krymtsy, Kyrymly.

For citation: Seitmemetova S.A., Abibullaeva E.E. For an answer to the great teacher: Ismail Gasprinsky on the question of self-name “Kyrymly” or “Crimean Tatars”? *Krymskoe istoricheskoe obozrenie=Crimean Historical Review*. 2024, vol. 11, no. 2, pp. 92–103. DOI: 10.22378/kio.2024.2.92-103 (In Russian)

REFERENCES

1. Bodaninskiy U. From the history of the architectural heritage of Muslims of Crimea. Crimea, 1918, no. 5. Pp. 89–92. (In Crimean Tatar)
2. To prevent misinterpretations of the meaning of the new law <...>. *Terdzhiman=Translator*. 1891, no. 27, August 16. (In Russian)
3. This year it is determined to draft from the Tauride province into the <...> *Terdzhiman=Translator*. 1891, no. 33. September 27. (In Russian)
4. Gasprinskiy I. The Complete Works. T. I. Literary works. Editor-in-chief R.S. Khakimov; compilers S.A. Seitmemetova, G.Yu. Seitvanieva. 2nd edition, corrected and expanded. Kazan – Simferopol: I. Gasprinsky Media Center, 2021. 512 p. (In Russian)
5. Gasprinskiy I. The Complete Works. Early journalism: 1879–1886. Editor-in-chief R. S. Khakimov; compiler S. A. Seitmemetova. Simferopol, 2017. Vol. II. 384 p. (In Russian)
6. Gasprinskiy I. The Complete Works. Journalism: 1887–1890. Editor-in-chief R. S. Khakimov; compiler S. A. Seitmemetova. Simferopol: Marjani Institute of History of the Tatarstan Academy of Sciences, 2019. Vol. III. 560 p. (In Russian)
7. Introduction to Islam. *Terdzhiman=Translator*. 1892, no. 12, March 29. (In Russian)

8. Kerimov I. A. The “living” history of Gasprinsky (a manual on the Crimean Tatar language, literature and culture). Simferopol: Tarpan, 1999. 408 p. (In Russian)
9. The required response. *Terdzhiman=Translator*. 1891, no. 16, May 17. (In Russian)
10. Advertising information about appendices to the newspaper “Translator” for 1907. From the private collection of Nizami Ibragimov. (In Crimean Tatar)
11. Since October 26, the Sovereign Emperor with All His August <...>. *Terdzhiman=Translator*. 1891, no. 39, November 8th. (In Russian)
12. The teacher of children. Bakhchisarai. Electro-printing house of the newspaper “Terjiman”, 1910. 64 p. (In Crimean Tatar)

About the authors:

Selvina A. Seitmemetova – Junior researcher of the Crimean Scientific Center, Marjani Institute of History of the Tatarstan Academy of Sciences (7, Baturin Str., Kazan 420111, Russian Federation); senior researcher, Bakhchisaray Historical-Cultural and Archeological Museum-Preserve (133, Rechnaya Str., Bakhchisaray 298405, Russian Federation); selvina11@rambler.ru

Elmira E. Abibullaeva – Junior researcher of the Crimean Scientific Center, Marjani Institute of History of the Tatarstan Academy of Sciences (7, Baturin Str., Kazan 420111, Russian Federation); Head of Ismail Gasprinsky Memorial complex, Bakhchisaray Historical-Cultural and Archeological Museum-Preserve (133, Rechnaya Str., Bakhchisaray 298405, Russian Federation); shems-annur@mail.ru